

— Он, — подтвердил Горилла.

— Понятно. Один троих. Ничего не скажешь, молодцы, — презрительно проговорил Слобожанин.

— Мы не ожидали. Думали, отдаст бабки — на этом все. А он стал кулаками махать.

— Умеет он это делать, — вступил в разговор еще один из троицы по прозвищу Китаец. Так его прозвали за немного желтоватый цвет кожи лица. — Не простой мужик. Если его не проучить, платить не станет.

Слобожанин вместо ответа поднес к губам бокал и сделал глоток. Он размышлял, как ему поступить? Конечно, эти остолопы достойны наказания, и они его получат. Однако сейчас не это самое важное.

— Говоришь, не простой? — задумчиво произнес Слобожанин.

— Очень даже не простой, — подтвердил Китаец.

— Ладно, пока валите. Я сам посмотрю, что это за фрукт.

Вся троица, обрадованная, что хозяин их не наказывает, исчезла мгновенно. Слобожанин же допил бокал, встал и вышел из квартиры.

Чарышев поставил машину на стоянку возле банка, вышел из автомобиля и направился к его входу. На охране он назвал свою фамилию, его пропустили.

Он уверенно шел по извилистым коридорам банка, так как был тут уже неоднократно. Остановился возле двери с надписью: «Кредитный отдел».

Менеджер отдела уже ждал его. Чарышев сел напротив него.

— Павел Витальевич, очень прошу, войдите в мое положение. Я верну все деньги. Но сейчас, предоставьте отсрочку. Дайте время раскрутить бизнес. Вот увидите, буквально через пару месяцев все наладится. — Этот текст Чарышев заготовил заранее и сейчас произнес его без запинки.

Менеджер покачал головой.

— Отсрочку мы вам предоставляли уже в прошлом месяце, но вы не погасили платеж.

— Обязательно погашу, но не сейчас.

— У банка нет гарантии, что вы будете обслуживать кредит. Сейчас вы должны внести очередной платеж.

Чарышев понял, что разговор начинает течь по неблагоприятному для него руслу.

— Вы меня не слышите, сейчас не могу. Мне требуется всего несколько месяцев — и все наладится. Уверяю вас.

— Надо было раньше об этом думать, когда согласовывали условия кредита. У банка нет к вам больше доверия.

— Но неужели ничего нельзя сделать?

Менеджер откровенно недоброжелательно посмотрел на него.

— Напоминаю: если не погасите задолженность, будем вынуждены продать ваш дом, который числится у нас в залоге. Думайте, времени у вас осталось совсем мало.

Весь вечер Чарышев посвятил обзваниванию своих, впрочем, не очень многочисленных знакомых. К каждому обращался с одной просьбой — одолжить деньги, но все под разными предлогами отказывали ему. Он испытывал отчаяние, так как совершенно не представлял, где взять средства по погашение кредита.

В комнату заглянула жена.

— Милый, идем ужинать. Я пирог приготовила. Твой любимый.

Чарышев постарался взять себя в руки; жена ничего не должна заподозрить об его затруднениях. У нее сейчас одна задача — благополучно родить.

Чарышев встал, улыбнулся и поцеловал Елену.

— Хозяюшка, моя, сейчас приду. Через пять минут.

Елена ушла, Чарышев же постарался успокоиться и принять непринужденный вид. Все должно идти так, как всегда. Хотя, что будет в самое ближайшее время, он не представлял.

За десять дней до этих событий.

Автомобиль Слобожанина въехал на территорию автосервиса. Слобожанин вышел из машины, огляделся вокруг, но ни кого не увидел. Чтобы привлечь к себе внимание, Слобожанин вернулся в машину и просигналил несколько раз.

Из своего кабинета поспешно спустился Чарышев.

— Вы тут рулите? — спросил Слобожанин.

— Да, это мой автосервис, — подтвердил Чарышев. — Что с машиной?

— Да, что-то стучит. Посмотрите?

— Конечно.

Слобожанин огляделся вокруг.

— Что-то у вас тут тихо. Вы здесь один работаете?

— Есть автослесарь, но я его отпустил. Заезжайте на подъемник.

Слобожанин снова сел в машину и заехал на подъемник. Затем он сел на стул и стал смотреть, как обследует Чарышев его автомобиль.

— Что-то я вас раньше здесь не видел. Вы тут недавно обосновались? — спросил Слобожанин.

— Да, недавно, — подтвердил Чарышев.

— И как идут дела?

— Пока не очень, — признался Чарышев. — Сами видите, клиентов мало. Да еще эти уголовники.

— Что за уголовники?

— Братки их еще называют. Повадились ко мне ходить, кланчить деньги. Терпеть не могу эту публику.

Слобожанин покачал головой.

— Сочувствую вам.

— Сами ничего не умеют и другим не дают делать. Я тут немного проучил эту братию. Да, боюсь, не угомонятся.

— Да, братия еще та! — согласился Слобожанин. — Сам имел с ними дело. Если привяжутся, не отстанут.

Чарышев на миг прервал свою работу и посмотрел на клиента.

— Ничего и не с такими справлялись, — заверил он. — Я знаю, как их угомонить.

— И как, если не секрет?

— Пока секрет, но скоро узнаете. А сейчас могу сказать, что с машиной.

— Ради этого и приехал.

— Амортизаторы надо срочно менять. Опасно ездить.

— Так, меняйте.

— Обойдется недешево.

— Безопасность дороже.

— Это правильно, — согласился Чарышев. — Не беспокойтесь, все сделаю, как надо. Будете ездить в безопасности.